

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА
№ 22 МАЙ 1983

ЭТОГО человека знают многие. Один — как столяра — рабочего фабрики музыкальных инструментов, другие — как моряка с буксира «Циклон», третьи — как спортсмена — призера первенства Украины по штанге. Наконец, некоторые видели его на сцене Одесского академического театра оперы и балета в одной из сложнейших партий русского классического репертуара — партии Томского в опере П. И. Чайковского «Пиковая дама».

Талантливый певец, художник, которому есть что сказать слушателям, — вот комплименты, сопровождавшие Николая Белинского — графа Томского.

Недавно он выступил на сцене пресс-клуба Одесской областной организации Союза журналистов СССР. Пел старинные русские романсы, а также романсы собственного сочинения на стихи Есенина, Баратынского, Некрасова. Пел под собственный гитарный аккомпанемент. Принимали исполнителя исключительно тепло. Интерес к нему сейчас повышенный. Например, областное радио записало целый концерт «для Москвы».

И вот в эти годы, еще занимаясь в мореходке, я стал принимать участие в концертах художественной самодеятельности. Постепенно пение захватило меня настолько, что пришлось круто менять уже проложенный и проверенный курс. А практически — все начинать сначала.

Стал готовиться к поступлению в мореходку, я стал принимать участие в концертах художественной самодеятельности. Постепенно пение захватило меня настолько, что пришлось круто менять уже проложенный и проверенный курс. А практически — все начинать сначала.

— И мы слышали вас со сцены оперного театра. Помните, спектакли шли с успехом. И специалисты тоже были высокого мнения о ваших вокальных и сценических данных.

— В общем, неплохого были мнения. Например, на пятом курсе мне выдали характеристику, в которой заведующая кафедрой сольного пения Одесской консерва-

Между тем, к этому времени, судьбе, наверное, уже надоело испытывать меня, и на сцену выступил его величество случай. Я познакомился с П. Мовшовичем, режиссером недавно открывшегося в Одессе бюро по культурному обслуживанию населения. Это бюро имело название «Досуг». Честно говоря, до этого я ничего не знал о существовании подобной организации.

В общем, меня прослушали и пригласили на работу. И вот почти год пою перед самой разнообразной аудиторией. Огромные залы сменяют тесные зальчики, молодых моряков — ветераны Великой Отечественной из специализированного санатория. Я встречаюсь с самыми разными людьми. Пел и в интерклубе — для иностранцев. И вот такое вынес убеждение: нет людей равнодушных к музыке, к нашим старинным романсам и песням, которые не назовешь «модными».

Впрочем, может быть, и удивляться здесь не стоит. Тяга народа к музыкальной культуре известна издавна. Но мне как-то не приходилось с этим раньше сталкиваться на практике. Сейчас пришлось. И теперь я стал совсем по-иному смотреть на эстрадных певцов.

— Значит, сменив классический репертуар на эстрадный, вы как бы переменили и позиции?

— Нет, такая схема слишком уж примитивна. Просто я расширил и свой репертуар, и свои представления о возможностях проникновения музыкальной культуры в человеческое общество. Оперный спектакль с его удивительным оформлением, с симфоническим оркестром и прекрасной музыкой — все это неизбежно и поблекнуть никогда не сможет. Наверное, это — тайная любовь всякого певца.

А эстрада? Она, конечно, ближе рядовому слушателю, доступней — и это очень важное преимущество.

— И сцена оперного театра вас больше не манит?

— Во всяком случае, уже не так, как в студенческие годы. Но в какой-то мере я остаюсь верен основам классического пения. Например, не признаю микрофона. Я знаю, что меня услышат в последнем ряду любого зала. Меня заботит красота звучания человеческого голоса (микрофон в этом смысле только мешает), глубина проникновения в музыкальное произведение. Но я понял и такую истину: голос может проникать в душу человека и без симфонического оркестра, для этого ему достаточно и гитары.

Уже после окончания консерватории я всерьез стал учиться игре на гитаре. Сейчас могу исполнять даже сложные музыкальные пьесы для гитары, аккомпанировать себе и другим практически в любой программе. Постоянно сочиняю сам и многие из сочинений исполняю в концертах. Людям нравится, а это самое важное. Долгое время не мог найти себе настоящий концертный инструмент, пока не приобрел гитару, изготовленную одесским мастером Анатолием Поповым — о нем несколько лет назад писала «Рабочая газета». Лучшего инструмента мне не приходилось держать в руках. Берегу свою гитару как зеницу ока — ведь она, как и голос, стала частью моего искусства, с которым я выхожу к своим слушателям.

Всякое может случиться: изменится место работы, основной репертуар, да мало ли что. Но я знаю одно: никогда я не оставлю жанр старинного романса, никогда не забуду свою «подругу семиструнную». Много я перепробовал профессий, многим увлеклся, но, думаю, что пение — самая сильная и теперь, наверное, единственная моя страсть!

Беседу вел Б. АНТОНОВ.
Одесса.

Фото автора.

Одна, но пламенная страсть

ПЕСНЯ СТУЧИТСЯ В СЕРДЦЕ...

После концерта мы разговорились.

— Обычно считается, что человек становится певцом чуть ли не с колыбели: природа, наградив его красивым голосом, тем самым как бы уже предопределила его будущее. Талант сначала находит выражение в увлечении, которое затем перерастает в профессию. У вас, Николай, тоже было так?

— У меня было совсем не так. Начать с того, что в детстве я увлекался множеством самых разнообразных дел. Например, рисованием. Окончил даже детскую художественную школу. Затем живопись отступила, и ее место заняло бурное увлечение спортом. К тому времени я уже давно вышел из пионерского возраста, работал столяром. А по вечерам тренировался.

Спорт стал для меня в какой-то степени спасительной страстью: он помог мне в борьбе с тяжелым недугом. Работал я, как говорят спортсмены, по мастерам, в свое время не раз побеждал на различных соревнованиях штангистов.

— Действительно, долгий путь на сцену. Но так ведь часто бывает: человек работает, участвует в самодеятельности, и вот тогда и ему, и окружающим открывается его талант.

— Именно так и получилось. Но до этого мне суждено было пережить еще «одну, но пламенную страсть» — мои мечтами завладело море. Отслужив армию, поступил в Одесское мореходное училище. И вскоре осуществились мои заветные мечты: в составе экипажей морских судов я побывал в самых разных портах и странах — на Кубе, в Греции, Сирии, Канаде, в Атлантике.

тории народная артистка УССР Г. Поливанова писала: «Обладает баритоном яркого тембра, хорошего наполнения».

Все так. Но жизнь, как говорится, вносит свои коррективы. После окончания консерватории почти год преподавал постановку голоса в пединституте. Тоже нелегкий хлеб. Ведь опыта преподавательской работы — никакого.

Надо было много работать. Приходил домой и садился за книги. Может, я и стал бы неплохим преподавателем, но не давала мне покоя тоска по сцене. Кажется, у Чехова есть такие слова: если ты врач, то должен лечить, если писатель, то должен писать. Ну, а певец, естественно, должен петь. И я решил — в который уже раз! — переквалифицироваться. Подготовил репертуар из 30 старинных романсов и пришел в филармонию. Но там были свои сложности, и мои романсы никого не заинтересовали.